

В середине занятий был тридцатиминутный перерыв. Тао Лин и Вэнь Цинъюн поднялись на верхний этаж Дворца Культуры и остановились в коридоре у окна. Там у них состоялся первый разговор за день.

Курсы по языку жестов при Дворце Культуры делились на два типа. Тот, на который пришел Тао Лин, предназначался людям без инвалидности. У большинства людей, ходивших на него, глухонемым был кто-нибудь из родни. Класс вели два учителя: один был нормальным человеком без инвалидности, а другим был Вэнь Цинъюн, который пришел преподавать как глухонемой.

Тао Лин утром был полон решимости выучить язык жестов, но теперь, обнаружив здесь Вэнь Цинъюна, почувствовал себя странно. Во время урока Тао Лин постоянно отводил глаза от Вэнь Цинъюна, как будто тут раскрылся какой-то его секрет. Тао Лин чувствовал себя немного неловко и не мог хорошо жестикулировать.

Пройдя по коридору дальше, он достал телефон и задал вопрос: «Ты все это время здесь работал?»

Вэнь Цинъюн кивнул и ответил: «Верно, мистер. Я подменяю моих коллег на утренних и дневных занятиях. Здесь я выучил язык жестов».

Какое-то время Тао Лин тупо на него смотрел. Затем улыбнулся, удивленно потряс головой и спросил: «Это волонтерство?»

«Верно», – ответил Вэнь Цинъюн. Видя, что реакция на это отсутствовала, он продолжил печатать: «Мистер, я вам не сказал потому, что не знал, что сказать. Я тоже не мог видеть вас по субботам. На самом деле я очень хочу провести с вами выходные, но я так долго здесь работаю; иногда мне приходится помогать соседнему классу и учить других детей, которые сюда приходят. Они слишком ко мне привыкли».

В этот момент взгляд Тао Лина был сосредоточен не на телефоне, а на Вэнь Цинъюне, и еще до того, как Тао Лин это осознал, он уже не мог отвести от него глаза. Оправив сообщение, Вэнь Цинъюн поднял взгляд и увидел выражение лица Тао Лина. Слегка ошарашенный, он даже приоткрыл рот. Тао Лин подошел к нему, погладил его по щеке и сказал:

– Вэнь Цинъюн, ты такой хороший человек, – а потом наклонился и чмокнул его в уголок рта.

Вэнь Цинъюн поджал губы, крепко схватил Тао Лина за руку, подался вперед и поцеловал того в лоб.

Дворец Культуры находился в центре города, и до дома Тао Лина было недалеко. Занятия закончились в полдень, и они вместе отправились домой. Параллельно Тао Лин продолжал прокручивать в уме все, что он узнал на уроке.

Первый день занятий на самом деле трудным не был, но, когда Тао Лин вышел из класса и попытался вспомнить жесты, он понял, что смог запомнить только некоторые из них.

Он слышал, как учитель говорил, что нормальным людям сложнее всего выучить в языке жестов порядок слов – потому что у глухонемых людей есть свои способы самовыражения. Письменный язык был линейным, а язык жестов – нет.

После долгих раздумий Тао Лин пожалел, что не стал делать упражнения заранее. Кроме того, ему нужно было купить словарь, и у него было такое ощущение, будто он вернулся в детство и снова начал учить английский.

Как раз в тот момент, когда Тао Лин глубоко ушел в свои мысли, Вэнь Циньин, который шел рядом с ним, прислал ему сообщение: «Мистер, вам не о чем так сильно переживать. Когда Чжан Саньфэн учил Чжан Уцзи забывать, тот успешно все забыл». [Прим. пер. Чжан Саньфэн – полупоупендарный китайский даос. Чжан Уцзи – главный герой романа уся «Небесный меч и драконья сабля», автор – Джин Юн. В романе Чжан Саньфэн спасает Чжан Уцзи в детстве, лечит и воспитывает.]

Тао Лин улыбунулся, взглянул на него искоса и напечатал: «Моя фамилия – Тао, а не Чжан. И меча у меня никогда не было». Отправив сообщение, он продолжил: «Учитель, не могли бы вы научить меня еще раз, когда мы вернемся домой?»

Когда Вэнь Циньин прочел это, его глаза изогнулись полумесяцами. Спустя мгновение он сделал серьезное лицо и кивнул.

Они дошли до выхода на улицу, и недалеко от них оказалась припаркована черная машина. Когда Тао Лин увидел номер автомобиля, у него в голове возникла мысль: только не опять, еще до того, как окно машины опустилось, открыв красивое каменное лицо Бай Гуаня.

Они оба кивнули друг другу, и после этого Бай Гуань немедленно сделал «приветственный» жест Вэнь Циньину. Тот повернул голову и посмотрел на Тао Лина. Увидев это, Бай Гуань слегка кашлянул, что помогло ему заговорить:

– Здравствуйте, господин Тао. Дядя Юнь попросил меня пригласить сегодня вечером Вэнь Циньина домой на ужин.

Прежде чем Тао Лин успел что-либо сказать, Вэнь Циньин уже сделал рукой жест, обозначающий отказ. Однако Бай Гуань и ожидал подобного ответа – выражение его лица оставалось спокойным, и его можно было легко понять. Тело Вэнь Циньина тут же напряглось.

Затем он снова посмотрел на Тао Лина. Тот тут же понял, что он имел в виду, и успокаивающе потер ему плечо, жестом приглашая его идти.

Вэнь Цинъюн нахмурился. Он слегка погладил Тао Лина по спине, а затем сел в машину.

После того, как машина полностью исчезла из поля зрения Тао Лина, и он подошел к светофору, пришло сообщение от Вэнь Цинъюна: «Мистер, брат Бай Гуань сказал мне, что мой дядя здесь, так что мне нужно проверить ситуацию дома».

«Не волнуйся, я подожду, пока ты вернешься», – немедленно ответил Тао Лин.

Было невозможно идти домой одному и при этом не чувствовать опустошения. Когда Тао Лин зашел на первый этаж, ему пришло сообщение о доставке. Он отправился за посылкой и, как только поднял тяжелую коробку, понял, что внутри лежали книги.

Поднявшись наверх в свою квартиру, Тао Лин внимательно рассмотрел посылку и увидел, что отправителем значился продавец из сети «Старые книги». Он написал Коу Хуаю: «Шисюн, ты опять прислал мне книги?»

Открыв коробку, Тао Лин моргнул. Внутри находился именно та подборка древней классики, которую он давно пытался найти. Книги были уже давно сняты с печати, и Тао Лин так и не смог их купить, даже после того, как проверил несколько антикварных магазинов.

«Да, я подумал, что они могут тебе пригодиться», – ответил Коу Хуай.

Но как только Тао Лин прочел сообщение, он внезапно подумал, что что-то тут не так. Эти книги не только было трудно найти, но и стоили они очень дорого. Хотя Коу Хуай и правда иногда покупал для Тао Лина книги, семейными деньгами на самом деле распоряжалась его жена. Поэтому Коу Хуай точно этого бы не сделал.

Тао Лин выпрямился и написал: «Скажи мне адрес Ся Чаояна».

«...Шиди», – ответил Коу Хуай.

«Если ты назовешь меня шисюном, это тоже не работает. Скажи мне адрес, или я просто отправлю посылку в его университет».

После небольшой паузы Коу Хуай написал: «Он уже уволился, и я тоже не знаю, где он».

«Уволился?» – Тао Лин был ошеломлен.

Спустя долгое время Коу Хуай наконец-то решил все объяснить. «Он не хотел, чтобы я тебе об этом говорил, но поскольку все уже обернулось вот так, ты мне не поверишь, даже если я это от тебя скрою. Разве я тебе не говорил, что он собирался развестись с женой? Ну, его жена оказалась слишком упрямой и отказалась подписывать бумаги, поэтому он бросил договор,

ушел от нее, ничего с собой не взяв, а затем уволился и исчез. Сейчас никто не знает, куда он делся».

«Я не могу поверить, что он на самом деле так далеко зашел. Ты вообще знаешь, как сложно стать доцентом S-университета? Но он решил уйти именно вот так».

«Не спрашивай меня, почему он это сделал. Его жена много раз ко мне обращалась, со мной связывался даже ректор его университета. Даже в моем университете меня спрашивали, что случилось. Но мне-то откуда знать? Неважно, кто меня об этом спрашивает, потому что я тоже не знаю».

«Я это обнаружил только после того, как он уволился».

Промолчав долгое время, Тао Лин спросил: «Могу ли я отправить книги тебе домой?»

«Зачем? Если ты на самом деле не хочешь их видеть, то просто найди хорошее место, где их можно хранить. Экий ты чистюля», - ответил Коу Хуай.

Тао Лин отложил телефон, глубоко вздохнул, а затем отнес коробку с книгами в кладовку.

Прошло всего три года с того момента, как семья Юнь переехала в город У. Однако дом, в котором они жили, принадлежал им уже давно - это была вилла, которую дедушка Юнь Нань купил много лет назад. Она не только выглядела очень внушительно, но и за годы своего существования приобрела некоторую грандиозность.

Но как бы хорошо она не выглядела, это был всего лишь дом. Вэнь Циньину не нравилось тут находиться. Хотя одна из комнат в этом доме принадлежала ему, спал он в ней за последние три года всего лишь несколько раз.

Как только он вошел в прихожую, люди, сидевшие в гостиной, повернули головы на шум. Вэнь Циньин издали кивнул своему отчиму Юнь Хэ, а потом поймал Юнь Нань, которая бросилась к нему. Затем его взгляд скользнул мимо Юнь Синь.

Юнь Синь полулежала в наушниках на единственном диване с журналом в руках и смотрела сквозь всех окружающих, словно сквозь воздух.

И это было все, чего и хотел Вэнь Циньин.

На длинном диване в гостиной сидел кое-кто еще. Вэнь Циньин прошел вслед за Юнь Нань в комнату. Тот человек вскочил и в волнении воскликнул:

- Ай, мой старший племянник! Ты уже такой большой и такой высокий!

Это был единственный младший брат Вэнь Цю - матери Вэнь Циньина. Он родился поздно, и был всего на 10 лет старше своего племянника. Звали его Вэнь Тунвэй.

На самом деле дядя не оставил у Вэнь Циньина никакого особого впечатления о себе. Единственное, что Вэнь Циньин о нем помнил, так это то, что, когда он сам учился в старшей школе, Вэнь Тунвэй потерял на работе крупную сумму и пришел к ним домой. Мать и отчим Вэнь Циньина тогда дали ему денег.

Но только когда Вэнь Циньин вырос, он узнал, что все это время его мать кормила семью дяди. В тот раз, когда Вэнь Тунвэй пришел просить у них денег, Юнь Хэ - скорее всего, потому что был раздражен, - дал ему сразу большую сумму, после чего тот больше никогда не попадался ему на глаза.

Даже в день похорон Вэнь Цю никто из той семьи не явился, чтобы проводить ее в последний путь.

И в этот момент знакомые глаза на лице Вэнь Тунвэя напомнили Вэнь Циньину о Вэнь Цю, и события прошлого внезапно всплыли у него в памяти.

Вэнь Тунвэй бросился вперед. Он выглядел глубоко обеспокоенным - притянул Вэнь Циньина поближе, посмотрел на него сверху вниз, затем повернул голову и спросил Юнь Нань:

- Наньнань, это правда, что твой брат не может слышать и разговаривать? Как это с ним случилось?

Юнь Нань кивнула и тихо ответила:

- Прошло три года с тех пор, как он стал таким. Дядя, не говори об этом при моем брате. Он умеет немного читать по губам.

Вэнь Тунвэй с жалостью покачал головой. А в то же самое время Вэнь Циньин просто вежливо смотрел на него, и на лице Вэнь Циньина не отражалось ни удивления, ни гнева. Юнь Нань потянула брата за руку и сказала:

- Дядя, давай не будем сразу затевать разговоры. Нам нужно сесть вон там.

Юнь Хэ слегка кашлянул, прерывая эту неловкую «семейную сцену».

- Сяо Гуань, - сказал он, - пойдешь, проверь, готова ли еда.

Вскоре они все сели за стол. Каждый из шести человек был занят своим собственным делом. Вэнь Циньин ел, опустив голову, и его не волновало, разговаривают ли остальные – ведь ему все равно не нужно было принимать в этом участие.

И тратить свою энергию.

Вэнь Тунвэй продолжал расспрашивать Юнь Хэ о том, как идут дела в его компании. Последний был явно не в настроении с ним разговаривать и просто терпеливо слушал. Вэнь Тунвэй же, казалось, не обращал на это внимания и продолжал вздыхать:

- Зять, тебе так повезло! Тебе не о чем беспокоиться.

- Это не так, – ответил Юнь Хэ. – Младший брат шутит. Каждый день мне приходится решать множество вопросов.

Вэнь Тунвэй прищелкнул языком.

- Но ты же все время зарабатываешь дополнительные деньги. Независимо от того, насколько твоя работа тебя утомляет, вы все равно живете намного лучше, чем мы, обычные люди.

Юнь Нань была добросердечной девушкой. Она знала, что Юнь Хэ не любил ее дядю, а еще она знала, что дяде недоставало умения вести себя вежливо. Тем не менее, Вэнь Тунвэй оставался ее дядей, поэтому другого выбора у нее не было – ей приходилось постоянно менять тему и перебивать Вэнь Тунвэя, к тому же не делая это слишком очевидным образом.

Однако, к сожалению, Вэнь Тунвэй вообще не понимал смысла ее усилий. Поаплодировав тому, насколько успешна была компания Юнь Хэ, он начал хвалить его роскошную виллу. Услышав это, Юнь Синь с раздраженным выражением лица бросила палочки для еды, встала и сказала:

- Я сыта, – а затем развернулась и ушла.

Бай Гуань посмотрел ей в спину. Видя, что Юнь Хэ никак на это не отреагировал, он, в конце концов, решил ее не возвращать.

Юнь Нань, с неловкостью сидевшая между ними, сказала:

- Дядя, моя старшая сестра всегда так себя ведет. Не обращай внимания.

Вэнь Тунвэй рассмеялся и вздохнул:

- Она – молодая госпожа, так что я понимаю.

Бай Гуань нахмурился, а потом снова посмотрел на Юнь Хэ. Последний со спокойным выражением лица подложил еды Вэнь Циньину, а затем сказал Юнь Нань:

- Ешь быстрее, иначе все остынет. Не отвлекайся на разговоры.

Вэнь Циньин выглядел человеком, который все время находился в своем собственном мире. Когда Юнь Хэ подложил ему еду, он просто поднял голову и кивнул, чтобы выразить благодарность.

Наконец-то Вэнь Тунвэй дошел до своей сегодняшней «серьезной проблемы»:

- Зять, я недавно потерял работу...

- У меня есть место управляющего складом, - сказал Юнь Хэ, еще до того, как Вэнь Тунвэй успел закончить свои слова, - но я не уверен, что ты не будешь против его занять.

Вэнь Тунвэй явно не был этим доволен - он не удержался и скривил губы. Но тут вмешался Бай Гуань:

- Дядя Юнь, я еще не поздравил тебя с днем рождения. Сяо Гуань произнесет для тебя тост.

Юнь Хэ улыбнулся.

Вэнь Тунвэй был ошарашен. Непонятно откуда, но все-таки он сумел выдавить капельку стыда:

- Зять, понимаешь, я не знал, что у тебя сегодня день рождения, поэтому пришел, не приготовив заранее подарка...

- Не беспокойся, мы одна семья, - прямо сказал Юнь Хэ. - Давай поедим.

После обеда Юнь Хэ сразу же вернулся в кабинет. Бай Гуань тоже ушел, сказав, что ему надо разобраться с некоторыми делами вне дома. Юнь Нань сначала попросила Вэнь Тунвэя погостить, а потом спросила Вэнь Циньина, сможет ли тот переночевать у них дома.

Изначально Вэнь Циньин хотел отказаться, но Юнь Нань не отпускала его руку и закатила истерику. Через мгновение сердце Вэнь Циньина смягчилось, и он согласился остаться на ночь.

Вэнь Тунвэй и брат с сестрой остались в гостиной. Поскольку Вэнь Циньин не мог ни слышать, ни говорить, Юнь Нань пришлось провести вечер, отвечая на странные вопросы Вэнь Тунвэя. Однако, хотя у нее был очень хороший характер, и она в конце концов начала раздражаться.

Еще не было десяти часов вечера, когда Юнь Нань сказала, что хочет спать, и позвала домработницу, чтобы та отвела Вэнь Тунвэя в гостевую спальню.

Юнь Синь вчера не было дома. У Юнь Нань тоже вчера не было занятий, поэтому она потихоньку улизнула и осталась у Вэнь Циньина. Брат и сестра уже успели вдоволь наговориться накануне, поэтому каждый из них отправился в свою спальню.

Вэнь Циньин поднялся наверх и принял душ. Когда он вышел из ванной и начал переодеваться, внезапно открылась дверь.

<http://bllate.org/book/13907/1225733>